

Как только Лао Ван отправил людей с горы, проснулась Вей Шэн. Она высокомерно отвезла их обратно на такси и отказалась от предложения Лао Вана сопровождать их домой.

Лао Ван не мог не потакать ей, так что ему пришлось остановить машину в месте, где можно поймать такси в городе.

"Ну что ж, мы на этом расстанемся, я повезу Ли Ли играть в игры". Когда Лао Ван уехал, Чжао Лэй возбужденно обнял за плечи Ли Ли.

Ли Ци была немного недовольна, поэтому ей пришлось обиженно ехать домой в такси с Вей Шэн, ведь было уже больше девяти часов вечера, и её родители, если она не вернется, сходили бы с ума.

На обратном пути Ли Ци постоянно настойчиво преследовала Вей Шэн, задавая вопросы. Последней приходилось отвечать на них. Короче говоря, она отвечала поверхностно, и Ли Ци, выслушав всё, не стала уточнять.

Двое разошлись у входа в дом. Вернувшись домой, Вэйшэн обнаружила, что матери всё ещё нет. Она торопливо убрала пятьсот юаней в мамин шкаф, вернулась в комнату и кинула оставшиеся три с половиной тысячи юаней в ящик. И рухнула на большую кровать.

Задумавшись, она поняла, что через день школа начинается, и время пролетело, как один миг.

Оглядевшись, Вэйшэн увидела, что в комнате уже ничего нет, она выглядит так, как будто её вот-вот съедут. Весь дом практически опустел, за исключением нескольких предметов мебели, которые, как обещал покупатель, он оставит.

Вэйшэн вздохнула, ей не хотелось съезжать, хоть она и прожила здесь всего несколько дней после своего перерождения.

Пока она лежала на кровати и думала, Ян Личунь вернулась домой.

Вернувшись домой, она прежде всего зашла в комнату Вэй Шэна и оглядела её. Увидев лежащего на кровати Вэй Шэна, она сказала: «Сяо Шэн, скоро начнется учёба, у меня есть время почитать ещё немного». Сказав это, она поспешила обратно в свою комнату и принялась болтать по телефону с Вэй Цзефаном.

Вэй Шэн стоял у двери материнской комнаты и некоторое время слушал, как она сообщала, что все процедуры, связанные с домом, завершены; что завтра будет передача дома, и что деньги будут отправлены отцу попутно.

Вернувшись в комнату, Вэй Шэн остановился перед письменным столом и нахмурился, что означало предстоящий переезд в дом дяди. Это было то, чего он никогда не испытывал в прошлой жизни, и это – тот самый эффект бабочки, который он вызвал.

Некоторые вещи были изменены, так что смерть отца и его будущее изменятся по его желанию.

Что же до крупных событий эпохи, то Вэй Шэн повернул голову и взглянул на заряжающийся мобильный телефон в углу, на его губах медленно расплылась улыбка, я верю, он еще обязательно пригодится.

Послезавтра начинается школа, но сегодня вечером Вэй Шэн уже не читала столько, сколько хотела ее мама, а легла спать пораньше. Во-первых, она уже несколько дней как с утра до вечера повторяла программу средней школы, а во-вторых, ей завтра рано вставать переезжать.

Насколько рано?

На следующее утро было еще темно, когда Вэй Шэн вытащила из постели Янь Личунь.

Хотя в прошлой жизни она была очень дисциплинированной и привычки у нее были хорошие, но из-за физической усталости, а может и из-за исчезнувшего за несколько дней после перерождения напряжения и настороженности, Вэй Шэн просыпалась каждый день естественным образом в районе десяти часов.

Посмотрев сейчас на часы у родственников и бабушки, она увидела, что было всего 4:30 утра.

Через некоторое время, в 7:30 мама уйдет на работу. Сложно попросить отгул после того, как на этой неделе занимались формальностями. Сказала Ян Личунь, глядя в сонные глаза Вэй Шэну.

Вэй Шэн зевнула и встала с кровати, и тут же пошла умываться холодной водой, от внезапного перепада температур она стала рассудительной и вполне проснулась.

- Уже осень. Сказала Вэй Шэн смотря в темное небо за окном.

- Что ты там тупишь? Собирай вещи! Донеслось из комнаты, и Вэй Шэн тут же бросилась в комнату и начала паковать свою сменную одежду и книги.

Исходя из рабочего графика их мамы, им нужно было успеть в дом дяди до семи часов.

В начале октября на севере обычно стоит теплая погода, и осень особо не ощущается, однако по утрам и вечерам становится прохладно.

Особенно когда люди просыпались в 5 или 6 утра, было так холодно, что вставать из теплой кровати совсем не хотелось.

Около 5:30 мать и дочь собрались в путь. Потому что конечной целью было переехать из Хутайского уезда на юг, все крупные предметы мебели вместе с домом были отданы продавцу за бесценок.

На этот раз мать и дочь взяли три сумки, обмотанные простынями. В одном были сменные вещи для матери и дочери, в одном постельные принадлежности, с которыми было жаль расставаться Ян Лючунь, в третьем разное барахло, вроде учебников Вэй Шэна, предметов для мытья, сумочек для хранения разных документов в доме и т. д.

Вэй Шэн нес одну сумку, Ян Лючунь несла другую, и они вдвоем вышли.

Прежде чем уйти, Вэй Шэн обернулась и внимательно посмотрела на старый дом. Туалет с раздвижными стеклянными дверями, зеркало на всю стену в столовой, небольшие украшения под ним, трёхэтажный угловой шкафчик для хранения вещей при входе в комнату...

Детские воспоминания нахлынули волной, и именно из-за этих маленьких предметов ей раньше постоянно снились кошмары среди ночи.

Как только входная дверь дома захлопнулась, открылась соседняя.

Из неё выглянула Ли Ци и поспешно крикнула в комнату: "Мама, папа, тётя Ян уходит!"

Послышались два шага, и мужчина и женщина выбежали, закутавшись в пальто, как будто они выскочили из дома, не успев умыться.

"Я слышал, как Ци Ци сказала, что вы сегодня переезжаете, так что я подумал, что уже слишком поздно и не стал спрашивать, может ли твоя мама перенести эти вещи!" Это был отец Ли Ци, который говорил и выхватил две упаковки из рук Ян Личунь.

Мать Ли Ци взяла посылку, которую держал Вэй Шэн, и вздохнула к Ян Личунь: "Непонятно, почему ты переезжаешь".

Ян Личунь смущенно улыбнулся: "Я и не знал, когда продавать дом. Мне срочно понадобились деньги и я, не теряя времени, продал квартиру. Каждый день уходил рано, возвращался поздно, так что ничего не успевал сделать. Это..."

"Я слышала, что ты собираешься временно пожить у родственников? Зачем уходишь, когда в нашем доме места достаточно. Если бы ты сказал, я бы тебя к себе перетащила — и дело с концом! Мы же соседи", — сказала мать Ли Ци с улыбкой, спускаясь с ним по ступенькам.

Хотя Вэй Шэн понимал, что это всего лишь вежливость, этот ранний утренний разговор все же растрогал его.

В своей прошлой жизни Вэй Шэн был слишком молод, чтобы притворяться, поэтому он рано сообщил Ли Ци, что переедет на юг. После этого он не знал, как решали взрослые и что он должен делать каждый день.

Затем, в какой-то определённый день, когда Ли Ци забыл об этом, он неожиданно переехал с матерью, а также не было ничего похожего на проводы со стороны семьи Ли.

На время утренней зарядки для пожилых людей Ян Личунь хорошо приветствовал окрестности, прошёл через утренний рынок перед своим домом и почувствовал запах горячих паровых булочек, рулетиков, соевого молока и жареных палочек из теста.

Неожиданно так рано уличные птичьи прогулки, собачьи собаки, прилавки, продавцы овощей, завтраки, жареные палочки из теста и соевое молоко, выдавливаемое на улице, уже бурлили.

На автобусной остановке уже ждёт много людей.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод